
Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.24

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.3.75>

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ПОГЛОЩЕНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© Долгополов К. А., 2026

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Рассматриваются актуальные проблемы применения принципа поглощения менее строгого наказания более строгим при назначении наказания по совокупности преступлений. Анализируются положения уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующие порядок определения окончательного наказания, а также практика их реализации судами. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам соотношения принципов справедливости, равенства граждан перед законом и индивидуализации уголовной ответственности при использовании механизма поглощения наказаний. Обосновывается, что действующее правовое регулирование не содержит достаточных критериев выбора между поглощением и сложением наказаний, вследствие чего существенное значение приобретает судебное усмотрение. Отмечается, что применение принципа поглощения в ряде случаев способно приводить к фактическому нивелированию уголовно-правового значения отдельных преступлений, входящих в совокупность, что вызывает обоснованные сомнения в достижении целей наказания и реализации принципа справедливости. Рассматриваются существующие в науке уголовного права подходы к совершенствованию соответствующего института, включая предложения об отказе от принципа поглощения, ограничению сферы его применения либо расширению возможностей его использования в отдельных случаях. Сделан вывод о сохранении практической значимости рассматриваемого способа назначения наказания при одновременной необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования. Аргументируется целесообразность более детальной регламентации оснований применения поглощения наказаний и расширения разъяснений Верховного Суда РФ, направленных на обеспечение единообразия судебной практики и соблюдение принципов уголовного права.

Ключевые слова: наказание, совокупность преступлений, поглощение наказания, сложение наказаний, уголовное право, уголовная ответственность, судебное усмотрение, справедливость, индивидуализация наказания, судебная практика.

PROBLEMS OF APPLYING THE ABSORPTION PRINCIPLE IN SENTENCES FOR COMBINATION OF CRIMES

© Dolgoplov K. A., 2026

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

This article examines current issues in applying the principle of absorption of a lesser punishment by a more severe one when sentencing for a combination of crimes. This article analyzes the provisions of Russian criminal law governing the procedure for determining final punishment, as well as the practice of their implementation by the courts. Particular attention is given to the controversial issues of the relationship between the principles of justice, equality of citizens before the law, and the individualization of criminal liability when using the mechanism of absorption of punishments. It is argued that current legal regulation does not contain sufficient criteria for choosing between absorption and cumulative punishments, therefore judicial discretion assumes significant significance. It is noted that the application of the absorption principle in some cases can lead to the de facto nullification of the criminal law significance of individual offenses included in the aggregate, raising reasonable doubts about the achievement of the goals of punishment and the implementation of the principle of justice. Approaches to improving this institution existing in criminal law are considered, including proposals to abandon the absorption principle, limit its scope of application, or expand its scope in certain cases. It is concluded that the practical significance of this sentencing method remains intact, while further improvement of legal regulation is needed. The rationale for more detailed regulation of the grounds for the application

of the absorption of penalties and the expansion of the clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation aimed at ensuring uniformity in judicial practice and compliance with the principles of criminal law is argued.

Keywords: punishment, cumulative offenses, absorption of penalties, addition of penalties, criminal law, criminal liability, judicial discretion, fairness, individualization of punishment, judicial practice.

Введение

В России ежегодно совершается более одного миллиона преступлений. При этом большая часть преступлений приходится на тяжкие и особо тяжкие составы (в 2025 г. – 52,2 %). Еще большую озабоченность вызывает тот факт, что, согласно статистике МВД РФ, в 2025 г. более половины – 55,7 % расследуемых ими дел совершено лицами, уже ранее совершавшими преступления, имеющими непогашенную или неснятую судимость. Немалый процент и тех лиц, которые совершают два и более преступления¹. Если говорить о судебной статистике, то практически каждый второй приговор содержит обвинения по двум и более статьям, а наказание назначается по совокупности преступлений или приговоров.

Данные факты свидетельствуют о повышении общественной опасности преступности, а также усложняют процесс назначения наказания в разы. Ведь выбрать вид и размер наказания необходимо не по одному преступлению, а сразу по нескольким. Данный процесс имеет ряд нюансов, которые влекут определенные сложности. Так, при совершении нескольких преступлений одним лицом судья при определении санкции должен ее выбрать для каждого преступления отдельно, опираясь при этом на общие правила назначения наказания, предусмотренные уголовным законодательством. Однако сложность заключается в том, что назначенные за каждое совершенное преступление наказания правоприменитель должен правильно объединить и назначить одно общее наказание. На этом этапе и возникает большинство проблем.

Согласно положениям УК РФ, судья лицу, совершившему несколько преступлений при определении окончательного наказания по совокупности преступлений, может выбрать один из трех способов. Первый предусматривает поглощение менее строгого наказания более строгим. Данный способ в литературе получил название «льготный», так как при определении окончательного наказания не нужно производить сложных манипуляций по сочетанию видов наказаний и сложению их сроков. Принцип

прост – выбирается более строгое из назначенных наказаний [7, с. 657–658].

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступили положения уголовного законодательства Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы опубликованной судебной практики, статистические сведения, а также научные труды российских авторов, посвященные назначению наказания по совокупности преступлений и приговоров. В ходе работы использованы формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и аналитический методы, позволяющие выявить содержание действующего правового регулирования, оценить практику его применения и сформулировать предложения по совершенствованию рассматриваемого института.

Результаты исследования

Однако не все так легко, как кажется со стороны. Поглощение как способ назначения наказания по совокупности преступлений предусматривает различные его варианты, которые зависят от ряда обстоятельств, таких как вид и размер наказания, категория преступления (только если все входящие в совокупность преступления относятся к небольшой или средней тяжести), а также наличие либо отсутствие дополнительного наказания.

При назначении одного вида наказания поглощение происходит исходя из размера. Например, если лицу применено наказание в виде обязательных или исправительных работ, то обязательные или исправительные работы, имеющие меньший срок, поглощаются большим, при этом в последних не имеет значение размер удерживаемой из заработной платы осужденного суммы. Если размер наказания равный, то учитываются иные качественно-количественные характеристики. При использовании данного подхода на практике не возникает больших сложностей.

По-иному обстоят дела при выборе разных видов наказаний. Процесс поглощения в данном случае заключается в необходимости выбора более строгого наказания. То есть исходя из того, какое место занимает тот или иной вид наказания в «лестнице наказаний», и будет выбрана

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2025 г. : сб. МВД РФ. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOV/student/risk_management/Sbornik_dlya_UOS.pdf (дата обращения: 21.06.2026).

окончательная санкция. Например, приговором Горномарийского районного суда Республики Марий Эл Столяров А. И. осужден: по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 6 месяцев, по ст. 116 УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием 10 % заработной платы в доход государства. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим Столярову А. И. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 месяцев¹.

В приведенном примере выбор более строгого наказания представляется уместным и справедливым. Тогда как на практике могут встречаться случаи, когда за преступления назначаются разные наказания, например лишение свободы с минимальным его сроком на 2 месяца, а за второе принудительные работы с максимальным сроком в 5 лет. На первый взгляд, выбрать более строгое наказание не составляет труда, однако при реальном отбывании наказания отработать 5 лет в специальных учреждениях для осужденного намного сложнее, чем отбыть два месяца в местах лишения свободы. В этом случае, на наш взгляд, утрачивается значение принципа справедливости, но при этом законодательных нарушений не происходит.

Обзор литературы

В. М. Степашин справедливо отмечает, что в таких ситуациях справедливость назначенного окончательного наказания полностью зависит от судебское усмотрения: «Лишение свободы на срок 2 месяца признается более строгим наказанием, чем, например, и 480 часов обязательных работ, и 2 года исправительных работ, и даже 5 лет принудительных работ, а потому может “поглотить” любое из них, как и все их, вместе взятые. Закон чудовищно раздувает пределы судебного усмотрения, создавая легальные возможности для злоупотреблений правом. Так, двухмесячное ограничение свободы поглощает и 5 лет лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и штраф в размере 500 млн руб.» [9].

Указанное мнение разделяет Н. Н. Коротких, которая акцентирует внимание на том, что правилам поглощения наказания не уделено достаточно внимания со стороны высшего судебного органа, что вынуждает судью опираться на свое усмотрение, и именно от него будет зависеть,

какое наказание в итоге уголовного разбирательства будет назначено в каждом конкретном деле [4, с. 94].

Как мы знаем, судебское усмотрение у каждого свое, ведь оно зависит от опыта, квалификации и внутренних убеждений каждого конкретного судьи. Наказание, назначенное исходя из этих положений, может в схожих случаях различаться, что, несомненно, повлечет нарушение принципов справедливости и равенства перед законом и судом.

В свою очередь, С. В. Куровский и Д. А. Мишин приходят к еще одной проблеме, а именно отсутствию единообразной судебной практики, и как итог нарушению всестороннего и правильного разрешения уголовных дел [5, с. 57].

В связи с этим в литературе бытует мнение, что принцип поглощения наказания при совокупности преступлений приводит к тому, что установленное уголовным законодательством правило о назначении наказания отдельно за каждое конкретное преступление, которое составляет совокупность, утрачивает свой смысл, ведь судье все равно придется выбрать только одно из них. Со стороны данное положение выглядит так, будто одно преступное деяние остается безнаказанным. Помимо этого, происходит такая ситуация, что лицу, совершившему одно преступление, может быть назначено такое же наказание, как и лицу, совершившему два преступных деяния, к которому судьей применено правило поглощения наказаний. Такое положение дел влечет нарушение соразмерности при выборе срока и вида санкции [2, с. 212–214].

Солидарна с таким мнением и Л. Ю. Ларина, которая приходит к выводу, что «такой подход не в полной мере соответствует принципам справедливости и равенства всех перед законом, поскольку при назначении наказания путем поглощения лицо, совершившее два или более преступления, по сути, несет ответственность только за одно из них, так же как и лицо, совершившее единичное преступление» [6, с. 179].

С. В. Куровский и Д. А. Мишин также придерживаются аналогичной точки зрения: «Сам факт поглощения какого-либо наказания фактически означает, что лицо не несет за него уголовной ответственности. То есть при совершении, например, двух преступлений, одно из которых относится к категории небольшой тяжести, второе – средней, когда применяется принцип поглощения, субъект будет нести ответственность за преступление средней тяжести, в то время как преступление небольшой тяжести де-факто оста-

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Марий Эл (Республика Марий Эл) № 22-296/2018 от 14 мая 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lA1mc7nYRAoz/> (дата обращения: 21.06.2026).

нется безнаказанным. Причем де-юре в этом случае гражданин не будет признаваться не понесшим уголовной ответственности и уголовного наказания. И такая ситуация, безусловно, представляется крайне парадоксальной» [5, с. 57].

Обсуждение

Для устранения выявленных пробелов многие теоретики (Л. Ю. Ларина, А. С. Пушкарева, Е. Ю. Антонова и др.) предлагают правоприменителю полностью отказаться от использования такого способа назначения наказания при совокупности, как поглощение. Ведь многие его вариации применения нарушают принцип справедливости и равенства каждого перед законом и судом. Возможность использования данного способа должна остаться только при отсутствии других путей выбора окончательного наказания [1, с. 418].

Другая точка зрения по поводу решения выявленной проблемы учеными видится не в полном отказе от данного способа назначения окончательного наказания при совокупности, а лишь в его ограничении в некоторых ситуациях. О целесообразности таких ограничений пишут Т. А. Шадлова, С. В. Куровский, Д. А. Мишин, Л. К. Карпенко, Н. И. Зелень и др. Подтверждением такой необходимости является судебная практика Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, куда поступила жалоба о несправедливости назначенного приговора путем поглощения подсудимой К., которая совершила 10 эпизодов мелкого хищения путем кражи и которой было определено окончательное наказание путем поглощения более строгим менее строгого наказания¹. То есть, по сути, подсудимая получила наказание всего лишь за один эпизод кражи, тогда как девять остались безнаказанными. Даже с учетом категорий преступлений и их незначительной общественной опасности, как посчитал суд, первой инстанции, количество совершенных преступлений должно навести на мысль о невозможности применения данного способа определения окончательного наказания. Такое положение дел позволяет продолжать свою преступную деятельность, так как лицо не чувствует всей строгости уголовного наказания, что приводит к недостижению одной из главных целей наказания – исправлению осужденного.

Несмотря на это, данный способ должен остаться в арсенале правоприменителя. Л. К. Карпенко и Н. И. Зелень подтверждают такую необ-

ходимость наличием аналогичного института в уголовном законодательстве зарубежных стран, где его востребованность в разы выше, а его применение не вызывает проблем и нарушений принципов уголовного права [3, с. 124].

Существует и третья точка зрения по совершенствованию института поглощения, которая выражается, наоборот, в расширении сферы его применения. Например, справедливым представляется дополнить нормы уголовного законодательства, регулирующие правила поглощения, положением о том, что его можно применять в случае назначения лицу за одно из совершенных преступлений такого наказания, как пожизненное лишение свободы. В данном случае прослеживается вариант «вынужденного» поглощения, поскольку применить способ сложения с учетом специфики этого вида наказания невозможно. Л. Ю. Ларина предлагает в таких случаях некоторые исключения: «Наказания в виде пожизненного лишения свободы не должны поглощать штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, так как возможно их самостоятельное исполнение: штраф может быть исполнен путем обращения взыскания на имущество осужденного, а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть исполнено в случае условно-досрочного освобождения» [6, с. 179].

Однако, по нашему мнению, предложение, которое высказано на страницах научных изданий по поводу расширения области его применения, является сомнительным. Оно вызывает сразу отрицательный ответ. Точка зрения о том, что если осужденному и так назначено самое строгое наказание из имеющихся, то прибавлять еще какие-то меры – негуманно, вызывает сомнение. Такая санкция применяется к лицам, совершившим ужасающие преступления, поэтому к ним и должно быть применено соответствующее наказание. Исключения по поводу невозможности поглощения некоторых указанных выше санкций сводит на нет правила принципа поглощения и превращает его в сложение.

Помимо вышеуказанного случая, поглощение предлагается применять и в ситуациях, когда одно из деяний, являясь тяжким преступлением, не несет в себе общественной опасности, соразмерной окончательному наказанию. По данному поводу интересными представляются исследования Д. Б. Рахимкулова: «Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря

¹ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2024 г. Дело № 7У-5083/2024. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1306900854> (дата общения: 21.06.2026).

2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” уточнил, что при совокупности, состоящей из тяжкого преступления и преступления небольшой тяжести, наказание по ч. 3 ст. 69 УК РФ может быть назначено только путем частичного или полного сложения, но не поглощения. Это означает, что суд лишен права применить самый мягкий вариант – поглотить менее строгое наказание более строгим – даже если второе преступление малозначительно. На мой взгляд, такая жесткость не всегда оправдана. Представим: лицо совершило кражу с причинением значительного ущерба (ч. 2 ст. 158 УК – средняя тяжесть) и тяжкое мошенничество. Даже если за кражу назначен год исправительных работ, а за мошенничество – три года лишения свободы, суд не может просто поглотить исправработы тремя годами. Он обязан либо частично, либо полностью сложить наказания. Формально закон соблюден, но справедливо ли это, если добавка в полгода реального лишения свободы не вызвана действительной общественной опасностью?» [8, с. 786–787].

Позиция автора в некотором плане справедлива. В таких ситуациях целесообразным представляется использование права судьи на изменение категории преступления, если судья сочтет деяние не представляющим столь большой общественной опасности. Тогда возможно применение способа поглощения и назначение более гуманного наказания. Как показывает практика, судьи довольно часто используют предоставленное им право по изменению категории. Однако практика иногда сталкивается с проблемой при назначении окончательного наказания в таких делах. Например, Т. признан виновным в покушении на совершение особо тяжкого и тяжкого преступлений и приготовлении к совершению особо тяжкого преступления. Между тем президиум краевого суда, изменив и смягчив осужденному наказание за отдельные преступления, при назначении наказания по совокупности преступлений ошибочно применил ч. 3 ст. 69 УК РФ, а не ч. 2 ст. 69 УК РФ, которая предусматривает как возможность частичного сложения наказаний, так и принцип поглощения менее строгого наказания более строгим¹.

Еще одним спорным моментом, по мнению уже упомянутого автора, выступает двойное

смягчение наказания при изменении категории и применении поглощения наказания. То есть судья пользуется правом изменить категорию преступления на менее тяжкую, и в итоге совокупность меняет свой вид. Выходит, что одно и то же обстоятельство смягчает наказание дважды [Там же, с. 788]. В данной ситуации, считаем, нет нарушений принципов уголовного законодательства, ведь для изменения категории тяжести преступного деяния необходимо наличие обстоятельств, положительно характеризующих обвиняемого, в том числе и смягчающие обстоятельства. Соответственно, судья исходя из совокупности всех имеющихся данных, опираясь на внутренние убеждения и закон, вправе применить так называемое двойное смягчение. Верным ли будет данное решение, стоит разъяснить Верховному Суду РФ.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования стоит отметить наличие ряда проблем при выборе способа окончательного наказания при наличии совокупности преступлений. В первую очередь это связано с тем, что ни уголовное законодательство, ни разъяснения высшей судебной инстанции не содержат четких правил по поводу выбора того или иного способа назначения наказания, т. е. в каком случае применять поглощение, а в каком сложение. Поглощение наказания как способ определения окончательного вида и размера наказания на практике применяется значительно реже по сравнению со сложением, как полным, так и частичным. Это объясняется тем, что большинство преступлений, как было упомянуто выше, согласно статистике, совершается тяжких и особо тяжких, тогда как рассматриваемый способ применим только для категории небольшой и средней тяжести. В связи с этим судами, в том числе и Верховным Судом РФ, уделяется недостаточно внимания разъяснениям правил применения данного способа в силу мнения простоты его использования. На наш взгляд, такой подход является ошибочным, ведь, как показало проведенное исследование, судебная практика сталкивается с рядом проблем при выборе окончательного наказания путем поглощения. Их решение видится именно в расширительном толковании со стороны высшей инстанции. Предложения некоторых авторов о полном отказе от данного способа определения окончательного наказания вызывает ряд сомнений. Считаем в принципе это невозможным. Целесообразнее внести соответствующие разъяс-

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/pogloschenie_menee_strogogo_nakazaniya_bolee_strogim/#link-to-assistant (дата общения: 21.06.2026).

яснения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Например, возможно дополнить указанное постановление положениями об обязанности суда в описательно мотивировочной части приговора обосновывать выбор способа исчисления окончательного наказания для устранения сомнений и последующего обжалования приговора. Также можно установить при этом правила, когда категорически нельзя применять поглощение, например, при наличииотячающих вину обстоятельств, а при наличии исключительных обстоятельств, наоборот, должно применяться именно поглощение [10, с. 77]. Разъяснить, как правильно применять данный способ при изменении категории преступления, закрепить перечень наказаний, который не подлежит поглощению, а также решить вопрос о соразмерности наказаний при поглощении, дабы избежать абсурдных и несправедливых ситуаций.

Хотим отметить, что используемые на сегодняшний день в УК РФ и ПП ВС № 58 общие фразы по поводу правил поглощения недопустимы в таком серьезном вопросе, как определение окончательного наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова Е. Ю. Принцип поглощения и сложения при назначении наказаний по совокупности преступлений: проблемы применения // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 12(228). С. 417–420.
2. Благоев Е. В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. М.: Юрлитинформ, 2007. 288 с.
3. Карпенко Л. К., Зелена Н. И. Дифференциация назначения наказания по совокупности преступлений по законодательству зарубежных стран // *Сборник научных работ серии «Право»*. 2022. № 2(26). С. 123–133.
4. Коротких Н. Н. Применение принципа поглощения при назначении наказания по совокупности преступлений // *Проблемы права*. 2014. № 1 (44). С. 92–96.
5. Куровский С. В., Мишин Д. А. Дискуссионные вопросы применения принципа поглощения менее строгого наказания более строгим // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2025. № 2. С. 56–66.
6. Ларина Л. Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
7. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 6. Назначение наказания / под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. 736 с.
8. Рахимкулов Д. Б. Назначение наказания по совокупности преступлений: проблемы применения частей 2 и 3 статьи 69 УК РФ // *Вестник науки*. 2026. № 5. С. 785–789.
9. Степашин В. М. Алгоритм назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2022. № 3. С. 93–97.
10. Юсупова А. Д. Проблемы назначения наказания по совокупности преступлений // *Диалог*. 2025. № 23. С. 77–78.

REFERENCES

1. Antonova E.Yu. Princip pogloshcheniya i slozheniya pri naznachenii nakazaniy po sovokupnosti prestupleniy: problemy primeneniya [Principle of absorption and addition in sentencing for multiple crimes: problems of application]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2023, no. 12(228), pp. 417–420. (in Russian)
2. Blagov E.V. *Primenenie spetsialnykh nachal naznacheniya ugolovnogo nakazaniya* [Application of special principles of criminal sentencing]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2007, 288 p. (in Russian)
3. Karpenko L.K., Zelenya N.I. Differentsiatsiya naznacheniya nakazaniya po sovokupnosti prestupleniy po zakonodatelstvu zarubezhnykh stran [Differentiation of sentencing for multiple crimes under the legislation of foreign countries]. *Sbornik nauchnykh rabot serii "Pravo"* [Collection of Scientific Works of the Series "Law"], 2022, no. 2(26), pp. 123–133. (in Russian)
4. Korotkikh N.N. *Primenenie printsipa pogloshcheniya pri naznachenii nakazaniya po sovokupnosti prestupleniy* [Application of the principle of absorption in sentencing for multiple crimes]. *Problemy prava* [Problems of Law], 2014, no. 1(44), pp. 92–96. (in Russian)
5. Kurovskiy S.V., Mishin D.A. Diskussionnye voprosy primeneniya printsipa pogloshcheniya menee strogogo nakazaniya bolee strogim [Debatable issues of applying the principle of absorption of a less severe punishment by a more severe one]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences], 2025, no. 2, pp. 56–66. (in Russian)
6. Larina L.Yu. *Problemy ugolovno-pravovoy reglamentatsii, naznacheniya nakazaniya i preduprezhdeniya sovokupnosti prestupleniy* [Problems of criminal law regulation, sentencing and prevention of multiple crimes]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2013, 184 p. (in Russian)
7. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast. Nakazanie. Akademicheskii kurs. V 10 t. T. 6. Naznachenie nakazaniya* [Criminal law. General part. Punishment. Academic course. In 10 vols. Vol. 6. Sentencing]. Ed. by N.A. Lopashenko. Moscow, Yurлитinform Publ., 2021, 736 p. (in Russian) [Ffynjy Federation]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2026, no. 5, pp. 785–789. (in Russian)
8. Rakhimkulov D.B. *Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti prestupleniy: problemy primeneniya chastey 2 i 3 stat' 69 UK RF* [Sentencing for the Aggregate of Crimes: Issues Regarding the Application of Parts 2 and 3 of Article 69 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2026, no. 5, pp. 785–789.
9. Stepashin V.M. *Algoritm naznacheniya nakazaniya po sovokupnosti prestupleniy i prigovorov* [Algorithm for sentencing for multiple crimes and multiple sentences]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of Omsk University. Series "Law"], 2022, no. 3, pp. 93–97. (in Russian)
10. Yusupova A.D. *Problemy naznacheniya nakazaniya po sovokupnosti prestupleniy* [Problems of sentencing for multiple crimes]. *Dialog* [Dialogue], 2025, no. 23, pp. 77–78. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 22.04.2026; одобрена после рецензирования 18.07.2026; принята к публикации 13.08.2026

Received on 22.04.2026; approved on 18.07.2026; accepted for publication on 13.08.2026

Долгополов Кирилл Андреевич – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет (Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), ORCID: 0000-0003-4496-1789, ПИНЦ Author ID: 543535, e-mail: nadal06@mail.ru

Dolgopolov Kirill Andreevich – Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Institute, North Caucasus Federal University (1, Pushkin st., Stavropol, 355017, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-4496-1789, RSCI Author ID: 543535, e-mail: nadal06@mail.ru